

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/88/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ЗУЛПА АХМАТОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(№13569/02 и №13573/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 октября 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле “Зулпа Ахматова и другие против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни, *судьи*,

и Андре Вампах, *и.о. Секретаря Секции*,

Заседа 18 сентября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано двумя жалобами (№. 13569/02 и №13573/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») шестью гражданами Российской Федерации, указанными ниже («заявители») 19 марта 2002 года.

2. Заявителей, которые получили оплату расходов на представителей (*legal aid*), в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации

с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации было представлено Г-ном П. Лаптевым и Г-жой В. Милинчук, бывшими представителями Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались, что три их родственника пропали после задержания военными в Чечне 14 января 2001 года. Заявители ссылались на Статьи 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции.

4. Решением от 23 октября 2007 года Суд объединил жалобы и объявил их приемлемыми.

5. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

(1) Г-жа Зулпа Ахматова (также пишется как Ахмадова), 1939 года рождения;

(2) Г-н Абаз Дебизов, 1932 года рождения (умер в июне 2004 года);

(3) Г-жа Таус Сербиева, 1932 года рождения;

(4) Г-н Ислам Сербиев, 1964 года рождения;

(5) Г-жа Сарет Ясадова, 1963 года рождения;

(6) Г-н Шарпуди Баргаев, 1956 года рождения.

Заявители являются российскими гражданами и проживают в Чечне в селении Новые Атаги Шалинского района, кроме четвертого заявителя, который проживает в городе Грозном.

A. Задержание родственников заявителей 14 января 2001 года

7. Заявители сообщили, что в период с 14 по 16 января 2001 года федеральные войска проводили спецоперацию по «зачистке» в расположенных по соседству селениях Новые Атаги и Старые Атаги. Рано утром 14 января 2001 года федеральные войска заблокировали дороги, ведущие в Новые Атаги и остановили движение на дороге Грозный-Шатой, это основная дорога въезда и выезда из села. Затем они обезоружили и заблокировали местную милицию, а также лишили их средств связи, после чего приступили к массовым обыскам домов и паспортным проверкам.

8. Данная военная операция проводилась в ответ на похищение сотрудника гуманитарной организации «Врачи без границ» Кеннета Глака 9 января 2001 года, которое произошло на дороге за пределами села Старые Атаги. Эта операция была подробно задокументирована неправительственными правозащитными организациями, такими как

«Мемориал» и «Human Rights Watch». Заявители представили большое количество письменных показаний относительно событий 14-16 января 2001 года, данных членами семей задержанных и соседями. Согласно их показаниям, в ходе этой операции в селениях Новые Атаги и Старые Атаги было задержано, по меньшей мере, 21 человек, включая их родственников Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева.

1. Задержание Саид-Магомеда Дебизова и Изновра Сербиева

9. Первая и второй заявители приходятся матерью и отцом Саид-Магомеду (также пишется как Саид-Магомет) Абазовичу Дебизову, 1967 года рождения. Оба заявителя пенсионеры и проживали по улице Арсанова, 40. Первая заявительница страдает эпилепсией и диабетом, а у второго заявителя была тяжелая форма туберкулеза (он умер в июне 2004 года). Их сын Саид-Магомед Дебизов занимался скотоводством. После возвращения из армии в 1987 году он жил в Калмыкии. Он был женат, и у него было пять несовершеннолетних детей; его семья проживала в Калмыкии. Он тоже болел туберкулезом. В начале 2001 года Саид-Магомед Дебизов приехал в родное село Новые Атаги, чтобы навестить первую и второго заявителей, которые тоже были на его попечении. Сразу по приезду он зарегистрировался в сельской администрации. Глава администрации села охарактеризовал Саид-Магомеда Дебизова, как хорошего члена общества и члена большой трудолюбивой семьи, который никогда не принимал участия в незаконной деятельности.

10. Третья и четвертый заявители приходятся матерью и братом Изновру Усамовичу Сербиеву, 1967 года рождения. Изновр Сербиев был самым младшим из восьми детей заявительницы и проживал вместе с ней по улице Арсанова, 62 в селе Новые Атаги. Он был женат, и у него было трое несовершеннолетних детей. После завершения службы в рядах Советской армии в 1987 он окончил университет с дипломом по экономике. Однако, он не смог найти работу по специальности и обеспечивал семью, работая автомехаником в Новых Атагах. Глава администрации села описал Изновра Сербиева как почтительного и честного человека, который не имел связей с незаконными боевиками.

11. Саид-Магомед Дебизов и Изновр Сербиев дружили с детства. Рано утром 14 января 2001 года они вместе отправились в авторемонтную мастерскую, где работал Сербиев. У обоих были при себе паспорта. Когда отключили электричество, они решили закрыть мастерскую и вернуться домой. Около половины десятого утра они вышли на Горную улицу, вдоль которой проезжали два бронетранспортера (БТР) и военный грузовик Урал. Несколько свидетелей дали показания, что военные были без масок, по описанию свидетелей «контрактники», сопровождали двоих мужчин к одному из грузовиков и посадили их в кузов. Затем машины уехали в сторону Грозного, по направлению к военному посту, расположенному на главной дороге.

2. Задержание Бекхана Баргаева

12. Пятая и шестой заявители приходятся матерью и отцом Бекхана Шарпудиновича Баргаева, 1981 года рождения. Они проживали по улице Арсанова, 8 в селении Новые Атаги. Пятая заявительница бухгалтер, а шестой заявитель безработный. Бекхан Баргаев закончил одиннадцать классов средней школы № 2 в селе Новые Атаги. Глава администрации села описал его, как скромного доброго молодого человека, который большую часть времени проводил дома и никогда не участвовал в незаконной деятельности.

13. Согласно показаниям заявителей, 14 января 2001 года Бекхан Баргаев мыл машину марки Жигули «ВАЗ-2101», принадлежавшую их семье, возле речки в трехстах метрах от дома. Около половины второго после полудня он увидел, как в село въезжают БТРы, и начал отъезжать назад в сторону дома. Один БТР, двигавшийся на большой скорости, начал преследовать его машину и врезался в него. Баргаев не пострадал и выбрался из машины. Пятая заявительница, которая была в это время дома, выскочила, услышав шум и автоматные выстрелы. Она увидела, как солдаты били ее сына прикладами автоматов, и попыталась вмешаться. Но солдаты ударили ее, и она упала на землю. Бекхана Баргаева силой посадили в БТР с неопределенными из-за отшелушившейся краски номерами и увезли. Вооруженные солдаты помешали соседям, видевшим происходящее, вмешаться.

14. Родственники Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева не получали известий о них с 14 января 2001 года.

15. В своем объяснении Правительство не опровергает факты, представленные заявителями. Оно сообщило, что установлено, как днем 14 января 2001 года неустановленные лица в камуфляжной форме и масках, вооруженные автоматами, прибыли в село Новые Атаги Шалинского района на бронированных машинах, арестовали Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева и увезли их в неизвестном направлении.

В. Поиск Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева и расследование

16. Незамедлительно после задержания членов своих семей заявители начали их поиск. Село Новые Атаги оставалось изолированным вплоть до 16 января 2001 года, и заявители не могли выехать из села, чтобы вести поиски своих родственников.

17. Многие из задержанных во время спецоперации людей были освобождены в течение последующих двух дней, за исключением пятерых, трое из которых являются родственниками заявителей. 26 января 2001 года в карьере Новых Атагов были найдены тела двоих задержанных. Согласно показаниями очевидцев и докладу, представленному «Мемориалом», на телах были отчетливые следы пыток и насильственной смерти: пальцы и

уши были отрезаны, были следы от электрических ожогов, а также ножевые и огнестрельные раны. Правительство оспаривает эту информацию (см. далее).

18. Неоднократно, как лично, так и в письменной форме, заявители обращались в многочисленные органы власти, пытаясь узнать о местонахождении и судьбе трех пропавших мужчин. Среди прочих представителей власти они обращались в Министерство внутренних дел, военные комендатуры, Федеральную службу безопасности, гражданские и военные прокуратуры различных уровней, к администрации и общественным деятелям, а также в миссию ОБСЕ в Чечне. Заявители также лично побывали в местах для содержания задержанных и военных базах. 5 марта 2001 года заявители заполнили анкеты УВКБ ООН о случаях насильственного исчезновения.

19. Заявители не получили практически никакой существенной информации о судьбе членов их семей и о расследовании. Несколько раз им высылали копии писем о передаче их запросов в различные отделы прокуратуры. Ниже приводится краткое изложение писем, составленных заявителями, и ответов, полученных от представителей власти.

1. Переписка, поддерживавшаяся родственниками Саид-Магомеда Дебизова и Изновра Сербиева

20. 19 января 2001 года первая и третья заявительницы, Зулай Ахматова и Таус Сербиева, обратились с письмами в военную прокуратуру Чеченской Республики, к главе администрации ЧР, военному коменданту Чечни и Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике с просьбой о помощи в поиске их сыновей.

21. Спустя несколько недель после задержания первая и третья заявительницы отправили письма на имя Генерального прокурора, главы Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) и Министра внутренних дел. В письмах они подробно изложили обстоятельства задержания своих сыновей и сообщили, что г-н Сухарев, заместитель мэра города Грозного, ответственный за освобождение незаконно задержанных лиц, неофициально сообщил им, что Саид-Магомед Дебизов и Изновр Сербиев содержатся на территории расположения «21-го ОБРОНа» (отдельной бригады особого назначения №21) и что им предъявлено обвинение. Заявители просили информировать их об обвинениях, выдвинутых против их сыновей, и получить подтверждение о месте их содержания.

22. 1 марта 2001 года заявители отправили письмо депутату Государственной Думы от Чечни г-ну Аслаханову с просьбой о помощи в поиске членов их семей.

23. 2 марта 2001 года Шалинская районная прокуратура (далее — районная прокуратура) информировала третью заявительницу о том, что 20 февраля 2001 года начато уголовное расследование (дело № 23034) по факту похищения Саид-Магомеда Дебизова и Изновра Сербиева и что она может просмотреть соответствующие материалы в прокуратуре.

24. 3 марта 2001 года третья заявительница подала прошения на имя Главы Администрации Чеченской Республики, военного прокурора и военного коменданта Чечни с просьбой помочь найти сына.

25. 21 марта 2001 года прокурор Чеченской Республики направил жалобу первой и третьей заявительниц в районную прокуратуру с указанием возбудить уголовное расследование по статье 126 Уголовного Кодекса (похищение) вследствие «исчезновения» их двух родственников после того, как «неизвестные лица, одетые в камуфляжную форму, провели паспортную проверку в селе Новые Атаги». Подобные письма были отправлены 24 и 27 мая 2001 года.

26. 9 июня 2001 года районная прокуратура сообщила первой и третьей заявительницам, что 20 января 2001 года прокуратурой начато уголовное расследование по статье 126 Уголовного Кодекса относительно похищения их сыновей, и что уголовному делу присвоен номер 23034.

27. 13 марта 2002 года первая и третья заявительницы обратились в районную прокуратуру с просьбой информировать их о результатах расследования.

28. 23 апреля 2002 года прокуратура Чеченской Республики передала письма заявителей в районную прокуратуру для принятия мер и сделала запрос на следственные материалы.

29. 23 августа 2002 года в ответ на письма заявителей прокуратура Чеченской Республики сообщила, что изучены материалы следствия уголовного дела, заведенного районной прокуратурой по факту похищения Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева, и что расследование приостановлено вследствие того, что виновники преступления не найдены. Районному прокурору дано указание возобновить расследование и принять дальнейшие меры по установлению личностей преступников и местонахождения пропавших лиц.

30. 17 сентября 2002 года районная прокуратура проинформировала первую и третью заявительниц, что расследование уголовного дела № 23034 возобновлено, и они должны явиться в прокуратуру для допроса.

21 апреля 2003 года первая и третья заявительницы обратились в районную прокуратуру с просьбой информировать их о результатах расследования и предоставить им статус пострадавших.

31. 12 мая 2003 года районная прокуратура сообщила заявительницам, что расследование уголовного дела № 23034 было приостановлено и возобновлено два раза. В сентябре 2002 года следствие направило ряд запросов о предоставлении информации районному военному коменданту, местным отделам внутренних дел Чеченской Республики, во все центры предварительного заключения в Чечне и в ФСБ. Данные меры не принесли никаких результатов, и 10 октября 2002 года дело было закрыто. Меры, направленные на поиск их сыновей, должны были быть продолжены.

32. 17 мая 2003 года районная прокуратура напомнила первой заявительнице, что у нее были взяты показания, и в марте 2001 года ей предоставлен статус пострадавшей в процессе уголовного дела о похищении ее сына.

33. 17 мая 2003 года районная прокуратура проинформировала третью заявительницу, что 15 марта 2001 была допрошена жена Изновра Сербиева, и была признана потерпевшей по уголовному делу.

34. 11 июня 2003 года районная прокуратура вновь информировала первую и третью заявительниц о приостановлении производства и отсутствии соответствующей информации от правоохранительных органов Чеченской Республики.

35. 30 октября 2003 года районная прокуратура информировала заявителей о том, что расследование по уголовным делам № 23034 и 23031 прекращено, но меры, принимаемые по поиску их родственников, продолжаются. Заявители были уведомлены о возможности опротестования решений в вышестоящих инстанциях прокуратуры или в суде.

2. Переписка, поддерживавшаяся родственниками Бекхана Баргаева

36. Пятая заявительница, Сарет Ясадова, заявила, что в первые дни после задержания ее сына военный комендант села, чье имя она не помнит, сказал ей, что Бекхан Баргаев находился в госпитале в Ханкале и что он «зарегистрирован в компьютере, как участник незаконных формирований».

37. В январе 2001 года пятая заявительница направила письма в районную прокуратуру, военному коменданту и военному прокурору Чечни, главе районной администрации и начальнику районного отдела внутренних дел, изложила обстоятельства задержания ее сына и просила о помощи в его поиске.

38. В один момент в 2001 году пятая заявительница написала письмо на имя заместителя Генерального прокурора в Южном Федеральном Округе с просьбой об оказании помощи в поиске ее сына.

39. 3 марта 2001 года пятая заявительница обратилась с письмами к Главе администрации Чеченской Республики, военному прокурору и военному коменданту Чечни с просьбой помочь ей найти сына.

40. 7 марта 2001 года военный прокурор воинской части № 20102, расположенной в Ханкале, основной российской военной базе в Чечне, информировал пятую заявительницу, что ее жалоба о незаконном похищении ее сына военнослужащими передана военному прокурору воинской части № 20116, расположенной в Шали.

41. 15 марта 2001 года районная прокуратура информировала пятую заявительницу, что возбуждено уголовное расследование (дело № 23031) по факту похищения ее сына.

42. 18 мая 2001 года военный прокурор воинской части № 20116 передал жалобу пятой заявительницы в прокуратуру Чеченской Республики для дальнейшего расследования, ввиду отсутствия оснований подозревать военнослужащих в причастности к похищению Баргаева

43. 23 апреля 2002 года прокуратура Чеченской Республики передала письмо пятой заявительницы в районную прокуратуру.

44. 23 августа 2002 года в ответ на письма заявителей прокуратура Чеченской Республики сообщила, что ею изучены материалы следствия

уголовного дела, заведенного районной прокуратурой по факту похищения Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева, и что расследование прекращено вследствие того, что виновники преступления не найдены. Районному прокурору дано указание возобновить расследование и принять дальнейшие меры по установлению личностей преступников и местонахождения пропавших лиц.

45. 30 октября 2003 года районная прокуратура информировала заявителей о том, что расследование по уголовным делам № 23034 и 23031 прекращено, но меры по розыску их родственников продолжаются. Заявители были уведомлены о возможности опротестования решений в вышестоящих инстанциях прокуратуры или в суде.

46. Заявители ссылаются на доклад «[Контртеррористическая операция](#)», подготовленный «Мемориалом»; в главе 9 этого доклада описывается спецоперация, проведенная в Атагах в период с 14 по 16 января 2001 года, и задержание Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева. Они также ссылаются на доклад «Human Rights Watch» под названием «[Грязная война: исчезновения, пытки и внесудебные казни](#)», в котором среди других жертв «насильственных исчезновений» после задержания российскими военными названы Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев.

С. Информация, предоставленная Правительством

47. В своих объяснениях Правительство не оспаривало информацию, касающуюся расследования исчезновения Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева, как указано заявителями. Ссылаясь на данные, представленные Генеральной прокуратурой, Правительство указало на ряд других процессуальных мероприятий, предпринятых следствием, и которые не были указаны заявителями. Тем не менее, несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось предоставить копии каких-либо документов, на которые ссылалось (см. далее).

48. 13 февраля 2001 года районная прокуратура возбудила уголовное дело (№ 23031) по статье 126, параграф 2 (а) и (г) по факту похищения Б. Баргаева по жалобе, поданной пятой заявительницей, его матерью. 10 апреля 2001 года расследование дела было поручено следственно-оперативной группе прокуратуры.

49. 15 марта 2001 года были взяты показания у пятой заявительницы, и ей был предоставлен статус пострадавшей в процессе уголовного расследования дела № 23031. Она заявила, что днем в районе половины второго ее сын мыл свою машину на улице недалеко от дома. В машину врезался БРТ, из которого выскочили вооруженные люди в масках и увели ее сына.

50. Также 15 марта 2001 года был допрошен шестой заявитель, отец похищенного, и ему предоставлен статус пострадавшего. Он заявил, что не был очевидцем событий, но он уверен, что преступление совершено

военнослужащими. Он не мог назвать источник информации и не подал иск о компенсации за повреждение машины.

51. Как указало Правительство, в те же числа следственной группой были взяты показания у трех родственников Баргаева и Главы администрации села. Следственная группа также провела осмотр места преступления и приняла другие соответствующие меры. Вопрос был поставлен перед местным комендантом.

52. 13 апреля 2001 года расследование было приостановлено, так как невозможно установить виновников. 23 апреля 2001 года расследование возобновлено. В апреле и мае 2001 года следователь сделал запросы в Шалинский районный отдел внутренних дел с просьбой принять меры по раскрытию преступления. 23 мая 2001 года расследование было приостановлено. 23 августа 2002 года прокуратура Чеченской Республики возобновила расследование. 28 августа 2002 года расследование возобновлено, и сделаны запросы информации в «компетентные органы». 28 сентября 2002 года расследование приостановлено.

53. 3 июня 2003 года расследование возобновлено. 1 июля 2003 года ответственный за ведение дела следователь вновь осмотрел место преступления и составил план. 15 августа 2003 года расследование прекращено. 29 июня 2005 года расследование уголовного дела № 22031 было возобновлено.

54. Между тем 20 февраля 2001 года районной прокуратурой возбуждено уголовное дело (№ 23034) по жалобе, поданной г-жой А. о похищении ее двоюродного брата С.-И. Дебизова и его друга И.У. Сербиева, тоже по статье 126, параграф 2 (а) и (г).

55. 2 марта 2001 года первая заявительница была допрошена и признана потерпевшей в процессе уголовного расследования дела № 23034 относительно похищения ее сына С.-М. Дебизова. 5 марта (или 15 марта) 2001 года следствием допрошена жена И. Сербиева, и она признана потерпевшей в ходе расследования. 15 марта 2001 года взяты показания у третьей заявительницы о похищении ее сына. 29 июня 2005 года третья заявительница тоже признана потерпевшей по уголовному делу № 23034.

56. 15 марта 2001 года следствием допрошены трое соседей заявителей. Свидетели сообщили, что днем 14 января 2001 года около 11 часов несколько неизвестных людей прибыли в автомастерскую, где работали Сербиев и Дебизов, и забрали их.

57. 20 апреля 2001 года расследование приостановлено из-за невозможности установить преступников. 19 сентября 2001 года это решение было отменено, а расследование возобновлено. Следователь направил запросы о предоставлении информации в местные отделы внутренних дел. 30 сентября 2001 года он информировал четвертого заявителя, что расследование дела о похищении его брата продолжается. 19 октября 2001 года расследование приостановлено.

58. 23 августа 2002 года прокуратура Чеченской Республики изучила материалы дела и отменила решение о приостановлении производства. 10 сентября 2002 года расследование было возобновлено. 11 сентября 2002

года первой и третьей заявительницам сообщили о возобновлении производства, также были направлены запросы на информацию в компетентные органы власти. 10 октября 2002 года расследование приостановлено, ввиду невозможности найти виновников преступления. 28 июня 2005 года производство дела № 23034 возобновлено.

59. В своем объяснении Правительство сообщило, что 29 сентября 2005 года два уголовных дела были объединены районной прокуратурой, ввиду того, что преступления были совершены в одно и то же время и в одном и том же месте. Процессуальному делу был назначен номер 23031.

60. 29 и 30 июня 2005 года следственная группа вновь осмотрела место преступления, допросила третью заявительницу и направила запросы о предоставлении информации о пропавших лицах в центры предварительного заключения, расположенные на Северном Кавказе. 29 июля 2005 года расследование было приостановлено.

61. 20 августа 2005 года (или 3 октября 2005 года – по другим документам) расследование было вновь возобновлено. Заявители были извещены об этом. Следователь дал указание районному отделу милиции найти и допросить свидетелей похищения. В неустановленные даты милиция допросила 5 человек, которые показали, что 14 января 2001 года около 15 человек, передвигаясь на БТР, предположительно военнослужащие, приехали в Новые Атаги и увезли Бекхана Баргаева. Три других человека показали, что 14 января 2001 года группа неустановленных лиц в масках и камуфляжной форме, вооруженных автоматическим оружием и передвигавшихся на БТР и автомобиле УАЗ, увезла Саид-Магомеда Дебизова и Изновра Сербиева из автосервиса в селе Новые Атаги.

62. Правительством в заключение сообщается, что допрошено более 12 родственников и соседей похищенных, а также Глава администрации Новых Атагов г-н Дацаев, которые дали схожие показания о событиях. Никто из допрошенных не показал, что во время задержания Дебизов, Сербиев и Баргаев были подвергнуты жестокому обращению.

63. Далее Правительство заявило, что 27 января 2001 года районной прокуратурой возбуждено уголовное дело (№23011) по факту обнаружения тел двух мужчин с огнестрельными ранами 26 января 2001 года на окраине села Новые Атаги. Двоих мужчин опознали как жителей другого села, З. и Х., которые покинули дом утром 14 января 2001 года, и с тех пор никто не видел их живыми. Следствием не получена информация в подтверждение того, что З. и Х. перед смертью подверглись пыткам. Расследованием не была установлена связь между делом о похищении родственников заявителей, и оно продолжилось.

64. Правительство далее признало, что следствию по делу похищения трех родственников заявителей не удалось установить их местонахождение. Следствием не получены данные в подтверждение причастности к преступлению *«специальных подразделений силовых структур»*. Представителями силовых структур Чечни никогда не арестовывались и не задерживались Дебизов, Сербиев и Баргаев по

уголовным или административным взысканиям и не проводилось уголовное расследование, направленное против кого-либо из них. Шалинский отдел внутренних дел, Департамент ФСБ в Чечне и Департамент Северо-Кавказского военного округа заявили, что в отношении трех указанных лиц не проводилась никакая спецоперация, и они никогда не задерживались их сотрудниками. Кроме того Правительство подчеркнуло, что уголовное расследование не получило подтверждения показаний заявителей о том, что село было блокировано военнослужащими или что в то время там проводилась спецоперация. Нельзя исключить возможность того, что, по их мнению, преступление было совершено членами бандформирований, вошедшими в деревню.

65. Несмотря на конкретные запросы, сделанные Судом дважды, Правительство не предоставило ни один из материалов уголовных дел № 23031 и 23034, кроме копии списка документов, содержащихся в делах. Основываясь на информации, полученной из Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что расследование продолжается, и выдача документов будет являться нарушением ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса России, так в деле содержится информация военного характера и личные данные о свидетелях или других участниках уголовного процесса, и их раскрытие может нанести ущерб результату расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

66. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу [*Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 г.](#)

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

67. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств. Оно утверждало, что расследование по делу исчезновения Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить жалобы в суд на действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов в соответствии со Статьей 125 УПК РФ, однако они не воспользовались данным средством правовой защиты. Правительство сослалось на несколько примеров, когда национальный суд удовлетворял жалобы потерпевших в ходе уголовного процесса и обязывал следственные власти провести необходимые мероприятия. Оно также утверждало, что

заявители могли предъявить гражданский иск в суд, однако также не воспользовались этим правом.

68. Заявители оспорили это возражение. Они сослались на другие схожие дела, рассматриваемые Судом, и заявили, что не были обязаны подавать жалобу в суд в порядке исчерпания внутренних средств защиты. Они утверждали, что расследование уголовного дела оказалось неэффективным, и это, по их мнению, делало их жалобы напрасными. Они утверждали, что меры, предложенные Правительством, недостаточны и неэффективны и сослались в качестве примера на другие дела о расследовании исчезновений с участием федеральных сил в Чечне.

В. Оценка суда

69. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле [*Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006](#)).

70. Суд обращает внимание, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий Государства или его агентов, а именно, гражданские и уголовные средства защиты.

71. Что касается гражданского иска, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура одна не может быть расценена как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и №57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете этого, предварительное возражение в этом отношении отклонено.

72. Что касается средств защиты уголовного права, расследование продолжалось с февраля 2001 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

73. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

74. По мнению заявителей, вне разумного сомнения, что мужчины, которые увели Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева были представителями федеральных сил. В подтверждение своей жалобы

они указали на следующие свидетельства. Задержание произошло в условиях широкомасштабной зачистки, во время которой села Старые Атаги и Новые Атаги были блокированы федеральными силами. Их родственники были задержаны большой группой вооруженных людей на боевой технике, которая не использовалась незаконными вооруженными формированиями, которые не могла бы передвигаться свободно по территории в условиях спецоперации. Заявители указали на наличие большого числа военных блокпостов, которые не допустили бы передвижения боевой техники без уведомления и разрешения федеральных сил. Далее заявители указали, что тела двух мужчин, З. и Х., которые были задержаны во время той же зачистки, позднее были найдены с явными следами насильственной смерти.

75. Правительство утверждало, что 14 января 2001 года неопознанные мужчины в масках и камуфлированной форме, вооруженные автоматами и использующие боевую технику похитили Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева. Оно далее заявило, что расследование преступления продолжалось, но оно не получило никакой информации о проведении специальной операции в селе Атаги в указанные даты. Не было никаких доказательств, что вооруженные мужчины были представителями государства, и поэтому не было никаких оснований считать Государство ответственным за предполагаемые нарушения прав заявителей. Оно также сослалось на отсутствие доказательств того, что родственники заявителей мертвы. Также Правительство заявило, что преступление могло быть совершено членами незаконных вооруженных формирований.

В. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

76. Суд неоднократно повторял, что для эффективной работы системы подачи частных жалоб, установленной в Статье 34 Конвенции крайне важно, чтобы Государство предоставляло все необходимые материалы для обеспечения возможности надлежащего и эффективного опроса заявителей (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV) Это требование обязывает Договаривающееся Государство предоставить Суду все необходимые материалы, независимо от того, ведет ли оно расследование или выполняет такую свою основную задачу, как допрос заявителей. Отказ Правительства предоставить такую информацию, которая находится в его руках, без удовлетворительного объяснения, может не только исказить картину выводов в сторону формальной правильности утверждений заявителей, но и отрицательно отразиться на показателе соответствия Государства-ответчика требованиям Статьи 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, №23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

77. В настоящем деле заявители утверждали, что их родственники были незаконно арестованы властями и затем исчезли. Они также утверждали, что не было проведено надлежащее расследование. Ввиду этих утверждений, Суд попросил Правительство предоставить материалы

уголовного дела, возбужденного по факту похищения. Доказательства, содержащиеся в нем, были расценены Судом как необходимые для установления фактов настоящего дела.

78. Правительство подтвердило, что 14 января 2001 года Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев увели вооруженные люди, после чего о них не было никаких вестей. Однако причастные к преступлению не были найдены. Оно отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ. Правительство также указало на то, что процедура Суда не может гарантировать конфиденциальности представленных материалов в отсутствие санкций в отношении заявителей за раскрытие секретной информации. В качестве сравнения оно сослалось на Римское Постановление Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 года (Статьи 70 и 72) и Постановление Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии (Статьи 15 и 22) и заявило, что эти документы предоставлены под личную ответственность в нарушение законов о конфиденциальности и изложило подробную процедуру предварительного рассмотрения свидетельских показаний.

79. Суд отмечает, что Правило 33 § 2 Правил Суда допускает ограничение принципа публичности в отношении подаваемых в Суд документов по законным основаниям, таким, как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, а также интересы правосудия. Суд не может установить, содержали ли материалы уголовного дела, в действительно, информацию такого рода, так как Правительство не просило о применении данного Правила по названной жалобе, и обязательство конфиденциальности является существенной частью такого запроса.

80. Кроме того, положения двух международных судов, на которые ссылается Правительство, действуют в отношении уголовного преследования международных преступников, где вышеуказанные трибуналы имели юрисдикцию рассматривать нарушения в отношении их судопроизводства. Суд замечает, что уголовно-правовые обязательства отличаются от международно-правовой ответственности согласно Конвенции. Компетенция Суда заключена в последнем и основана на его собственных положениях, которые изложены и заявлены целями Конвенции и в освещены в соответствующих принципах международного права (см, *mutatis mutandis*, *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 284, ECHR 2001-VII).

81. Далее Суд отмечает, что он уже устанавливал в целом ряде своих постановлений, что положения Статьи 161 УПК не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации (см. *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, от 26 января 2006 года, и [Imakayeva v. Russia, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 ... \(выдержки\)](#)). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом.

82. Ссылаясь на важность сотрудничества Государства-ответчика с Судом в ходе рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения Конвенции, Суд отмечает, что в данном случае имеет место нарушение предусмотренного Статьей 38 § 1 (а) Конвенции обязательства предоставления Суду всех материалов, необходимых для установления фактов.

С. Оценка фактов Судом

83. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу [*Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, от 27 июля 2006 года](#)). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A № 25, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Поэтому Суд переходит к рассмотрению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать родственников заявителей умершими и можно ли отнести их смерть на счет действий властей.

84. Заявители утверждали, что лица, которые увели Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева 14 января 2001 года и затем убили их, были представителями Государства.

85. Правительство предположило в своих замечаниях, что лица, похитившие Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева, могли быть членами бандформирований. Тем не менее это утверждение не было разъяснено и не было подтверждено никакими материалами. Указание на другие уголовные дела, в которых члены незаконных группировок использовали камуфлированную форму или поддельные документы не имеет законной силы в отношении данных по настоящему уголовному делу, связанному с проведением спецоперации. Более того, из материалов, рассмотренных Судом, не явствует, что внутреннее расследование когда-либо рассматривало такую возможность. Суд вынужден обратить внимание в связи с этим на то, что рассмотрение показаний и установление фактов является делом Суда, и на него возложено принятие решения на основании доказательной силы предоставленных документов (см. *Zelkibilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

86. Суд отмечает, что изложенная заявителями версия событий подтверждена собранными заявителями свидетельскими показаниями и расследованием. Заявители и очевидцы подтвердили, что похитители действовали таким же образом, как при проведении спецоперации: они прибыли большой группой, выставили посты на дорогах, проверяли

паспорта местных жителей, говорили между собой и с жителями на русском языке. Свидетели ссылались на использование военных машин, таких как БТРы, которые не могут быть использованы членами бандформирований. В своих жалобах властям заявители последовательно указывали, что их родственники были задержаны неизвестными военнотружущими и просили следствие предпринять все возмозжные меры для их розыска. Правозащитные организации, проводившие мониторинг в регионе, сообщали о том же.

87. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в форме свободно передвигалась через военные блокпосты на военной технике в дневное время, проверяла паспорта и арестовала несколько человек на населенной территории, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства. Эта версия событий рассматривалась и следствием, которое предприняло ряд шагов по проверке причастности силовых структур к задержанию. Следствию не удалось точно установить, какие именно военные подразделения или службы безопасности проводили операцию, но, по-видимому, серьезные шаги в этом направлении не предпринимались.

88. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (see *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

89. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были задержаны Государственными служащими. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства предоставить документы, которые были в их исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев были арестованы 14 января 2001 года в селе Новые Атаги представителями Государства в ходе спецоперации.

90. О родственниках заявителей не было никаких вестей с 14 января 2001 года. Их имена не были найдены среди записей в каких-либо официальных документах. Наконец, Правительство не предоставило какого-либо объяснения о том, что случилось с ними после ареста.

91. Суд, принимая во внимание рассмотренные ранее дела, предполагает, что феномен «исчезновений» хорошо известен в Чечне (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007). Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева или каких-либо вестей о них в течение более семи лет подтверждает это предположение. По указанным выше причинам Суд считает установленным с достаточной долей достоверности, что они должны быть признаны умершими после безвестного задержания военнослужащими.

92. Кроме того, в подобных делах, Суд уже находил, что поведение властей перед лицом конкретных жалоб заявителей дает повод обоснованно предполагать, по крайней мере, попустительство преступлению и заставляет закономерно сомневаться в объективности расследования. (см. *Magomadov v. Russia*, no. 68004/01, § 98, 12 июля 2007).

93. По указанным выше причинам Суд считает установленным вне разумных сомнений, что Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев должны быть признаны умершими после безвестного задержания сотрудниками государства. Суд также находит установленным, что по факту похищения, предшествовавшего их исчезновению, не было проведено должного расследования.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

94. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева

95. Заявители настаивали на своих жалобах и утверждали, что их родственники были задержаны представителями федеральных сил и должны считаться умершими по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение нескольких лет.

96. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что названные люди были мертвы или что к похищению и предположительному убийству причастны представители милиции или военные.

97. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

98. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны считаться умершими после их безвестного задержания представителями государства, и что за их смерти ответственно государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева.

В. Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

99. Заявители утверждали, что расследование данного дела не было незамедлительным и эффективным. Они сообщили, что следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и что таким образом исполнение основных этапов было затянuto, и что они не были должным образом информированы о ходе расследования. Они утверждали, что факт проведения расследования в течение такого длительного периода без каких-либо значимых результатов также доказывает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из отказа Правительства представить материалы уголовного дела им или Суду.

100. Правительство утверждало, что расследование исчезновения родственников заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, равно как и были предприняты все предусмотренные национальным законодательством меры для установления исполнителей преступления.

101. Суд много раз утверждал, обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см. обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119).

102. В настоящем деле, велось расследование похищения. Суд должен оценить соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

103. Суд сразу же отмечает, что Правительством не были предоставлены материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

104. Обращаясь к фактам дела, уже установлено, что в отношении исчезновения Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева не было проведено должного расследования. Суд отмечает, что местные власти были немедленно информированы о преступлении через обращения заявителей. Расследование было возбуждено 13 февраля и 20 февраля 2001 года, т.е. спустя один месяц после задержания родственников заявителей. Эта отсрочка сама по себе подрывает эффективность следствия по такому преступлению, как похищение при угрожающих жизни обстоятельствах, где важнейшие действия должны были быть предприняты в первые дни после событий. По всей видимости, в течение следующих нескольких недель заявители и некоторые соседи были допрошены, место преступления было досмотрено. Заявители были признаны потерпевшими в марте 2001 года. Тем не менее, очевидно, что некоторые важные мероприятия были проведены с задержкой и предприняты только после коммуникации жалобы Правительству Государства-ответчика, или не проведены совсем. Например, постановление об объединении расследования по двум делам, связанным с подобными событиями в том же месте и в эти же даты, было вынесено в сентябре 2005 года (см. пункт 59 выше). Эти задержки, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют нежелание государства действовать по собственной инициативе, но являются нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

105. Некоторые существенные действия не были проведены. Прежде всего, нельзя сделать вывод, что следствие пыталось установить и допросить кого-либо из военнослужащих, которые дежурили на блокпостах, о которых сообщали свидетели, или что следствие пыталось определить, проводилась ли спецоперация в Новых Атагах в указанные

дни или установить других лиц, предположительно задержанных в ходе спецоперации.

106. Суд также отмечает, что хотя заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу, их информировали только о приостановлении и возобновлении расследования и не уведомляли о других решениях. Из этого следует, что власти отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

107. Правительство настаивало на том, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, в ходе исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд отмечает, что, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи неинформированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Более того, Суд обращает внимание, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях следствия отказом властей предпринять необходимые и срочные следственные мероприятия; весьма сомнительно, что какие-либо средства могли бы быть успешными в таком случае. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

108. В свете вышесказанного, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства в части не исчерпания внутригосударственных средств защиты в ходе уголовного расследования и заключает, что власти не провели тщательного и эффективного расследования обстоятельств исчезновения Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева, в нарушение Статьи 2 в ее процессуальной части.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

109. В своих первоначальных заявлениях заявители утверждали, что во время ареста их родственники подверглись жестокому обращению. Заявители также утверждали, что в результате исчезновения их родственников и непроведения государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

110. Правительство не согласилось с данными заявлениями и привело доводы, что расследование не установило того, что Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев подверглись бесчеловечному

или унижающему обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции, или что представители государства имели отношение к их исчезновениям.

А. Предполагаемое жестокое обращение с родственниками заявителей

111. В своих дополнительных замечаниях от 21 января 2008 года заявители сообщили, что не намерены далее поддерживать свои жалобы по Статье 3.

112. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005).

113. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

В. Предполагаемое нарушение статьи 3 в отношении заявителей

114. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

115. В настоящем деле Суд отмечает, что заявительницы - это родители и брат исчезнувших лиц. Более восьми лет они не получали никаких известий о них. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о членах их семей. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с членами их семей после задержания. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за исчезновение их родственников либо просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

116. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания

в результате исчезновения членов их семей и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

117. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

118. Далее заявители утверждали, что Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

119. Правительство отрицало наличие каких-либо доказательств того, что родственники заявителей были лишены свободы в нарушение статьи 5 Конвенции. По мнению Правительства, в ходе расследования не было получено доказательств того, что Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев были задержаны в нарушение гарантий, приведенных в Статье 6 Конвенции.

120. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luhuyev*, цит. выше, § 122).

121. Суд считает установленным, что Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев были задержаны агентами Государства 28 июня 2000 г., и отсутствуют с тех пор. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений об их дальнейшем местонахождении и судьбе не имеется. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, скрыть следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

122. Суд также считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их сыновей задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2 - в частности, касающиеся характера ведения следствия - не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

123. Следовательно, Суд считает, что Саид-Магомед Дебизов, Изновр Сербиев и Бекхан Баргаев подверглись безвестному задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

124. В первоначальной жалобе заявители утверждали, что они были лишены доступа к суду, вопреки условиям Статьи 6 Конвенции, согласно которой

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом..”

125. Правительство оспорило это утверждение.

126. В своих дополнительных замечаниях от 21 января 2008 года заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб по Статье 6 Конвенции.

127. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, § 28).

128. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

129. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

130. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Оно сослалось на Статью 125 Уголовного Кодекса, дающую участникам уголовного процесса право обжаловать действия суда в рамках расследования. Заявители не воспользовались данной возможностью, которая требует проявления инициативы со стороны участников уголовного процесса, и, таким образом, бездействие суда не может рассматриваться как нарушение Статьи 13.

131. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №№ 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005 г.).

132. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

133. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьей 2 Конвенции.

134. Касательно жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции Суд отмечает, что признает нарушение в части душевных страданий заявителей из-за исчезновения их родственников, неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

135. Что же касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 5 Конвенции, Суд отмечает, что в свете сложившейся практики суда, согласно которой более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате безвестного задержания, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VIII ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

136. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

137. Первая и третья заявительницы утверждали, что понесли ущерб в виде потери заработков их сыновей Саид-Магомеда Дебизова и Изновра Сербиева. Они также заявили, что на момент исчезновения оба мужчины должным образом состояли на службе в качестве скотовода и автомеханика, при этом они были не способны получить официальный отчет об уровне заработной платы каждого из них. В таких случаях, в соответствии с национальным законодательством, расчет должен делаться на основании прожиточного уровня, установленного законом. По этому основанию первая заявительница потребовала выплату в размере 430 тысяч 544 рублей (11,923 евро), и третья заявительница потребовала 434 тысяч 394 рублей (12,029 евро).

138. Первая заявительница указала, что она и 5 несовершеннолетних детей Саид-Магомеда Дебизова, заботу о которых она взяла на себя, могли бы быть у него на иждивении с момента его ареста до достижения ими возраста 18 лет. Аналогично, третья заявительница указала, что она и 5 несовершеннолетних детей Изновра Сербиева, заботу о которых она взяла на себя, могли быть у него на иждивении с момента его ареста до достижения его детьми возраста 18 лет. Две заявительницы сделали

расчеты заработков их сыновей в указанный период, принимая во внимание средний уровень инфляции 10%, и указали, что каждая из них могла рассчитывать на 20% доходов и каждый ребенок – на 10% доходов в случае первой заявительницы и на 15% доходов в случае третьей заявительницы. Их расчеты основаны на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

139. Правительство рассматривает данные жалобы как основанные на предположениях и безосновательные. В частности, оно указало, что заявительницы никогда не требовали на государственном уровне компенсацию за потерю кормильца, хотя такая возможность была предоставлена. Также оно подчеркнуло, что факт смерти двоих мужчин не был установлен, и отрицало причастность представителей государства к приписываемым исчезновениям.

140. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что возможно, как в данном деле, учитывать компенсацию в связи с потерей заработков. Принимая во внимание данные выводы, Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сыновей первой и третьей заявительницы и потерей заявителями финансовой поддержки, которую сыновья могли бы им обеспечить. Кроме того, Суд находит, что потери доходов сыновей заявителей также касаются их финансово зависимых детей и обоснованно предположить, что Саид-Магомед Дебизов и Изновр Сербиев со временем получили бы доходы, с которых их несовершеннолетние дети получили бы финансовую поддержку (см. среди других источников, *Itakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимание утверждения первой и третьей заявительницы и тот факт, что на момент задержания информация об уровне доходов двух мужчин не известна, Суд присуждает первой и третьей заявительницам по 8,000 евро каждой в возмещение материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

141. Заявители потребовали компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семьи, проявленного властями безразличия и непредставления сведений о судьбе их близкого родственника. Первая заявительница, действующая также от лица своего покойного мужа, второго заявителя потребовала 80,000 евро в этой связи. Третья, четвертый, пятая и шестой заявители потребовали 40,000 евро каждому.

142. Правительство сочло запрошенные суммы компенсации завышенными.

143. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Действуя на основании справедливости, принимая во внимание степень родства между заявителями и пропавшими мужчинами и принимая во внимание предыдущие решения по сопоставимым делам (см. *Imakayeva*, цит. выше, § 216, и *Alikhadzhiyeva*, цит. выше, § 111) Суд присуждает:

- (a) 35,000 евро первой заявительнице;
- (b) 35,000 евро третьей и четвертому заявителям вместе;
- (c) 35,000 евро пятой и шестому заявителям вместе.

С. Издержки и расходы

144. Заявителей представляла организация «Правовая инициатива по России». Заявители подали перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая требуемая сумма в части расходов и затрат по официальному представлению интересов заявителей составила 12,656 евро.

145. Правительство оспорило разумность и обоснованность таких расходов. Оно задало вопрос, в частности, о том, все ли юристы, работающие в «Правовой инициативе по России», были задействованы в работе по данному делу, и было ли заявителям необходимо пользоваться услугами курьерской почты.

146. Суду, во-первых, необходимо установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные представителями заявителей, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми и разумными (см. *McCann and Others*, приведено выше, § 220).

147. Принимая во внимание детализацию представленных сведений и контракты на оказание услуг по официальному представлению интересов, заключенные между «Правовой инициативой по России» и первым, третьим и шестым заявителями, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

148. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Однако Суд отмечает, что дело не требовало подготовки большого объема документов в связи с отказом Правительства предоставить материалы уголовного дела.

Поэтому Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями заявителей.

149. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, Суд присуждает им сумму в 10,000 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве юридической помощи в Совете Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

150. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением по отношению к родственникам заявителей, и в части, касающейся Статьи 6 Конвенции ;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Правительства предоставить запрошенные Судом документы;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств убийства Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Саид-Магомеда Дебизова, Изновра Сербиева и Бекхана Баргаева;
8. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений статей 3 и 5;
10. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:

(i) в качестве компенсации материального ущерба, следующие суммы в российских рублях по курсу на дату выплаты: 8,000 евро (восемь тысяч евро) первому заявителю и 8,000 евро (восемь тысяч евро) третьему заявителю;

(ii) в качестве компенсации морального ущерба, следующие суммы в российских рублях по курсу на дату выплаты: 35,000 евро (тридцать пять тысяч евро) первому заявителю; 35,000 евро (тридцать пять тысяч евро) третьему и четвертому заявителю вместе; и 35,000 евро (тридцать пять тысяч евро) пятому и шестому заявителю вместе;

(iii) 9,150 евро (девять тысяч сто пятьдесят евро), в оплату издержек и расходов заявителей плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями, на счет банка представителей заявителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 9 октября 2008 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Андрей Вампах
и.о. секретаря

Кристос Розакис
Председатель